

03,04

Диэлектрические свойства монокристалла CuInS_2 в переменных электрических полях радиочастотного диапазона

© С.Н. Мустафаева¹, М.М. Асадов², Д.Т. Гусейнов¹, И. Касымоглу¹

¹ Институт физики НАН Азербайджана,
Баку, Азербайджан

² Институт катализа и неорганической химии им. акад. М. Нагиева НАН Азербайджана,
Баку, Азербайджан

E-mail: solmust@gmail.com, mirasadov@gmail.com

(Поступила в Редакцию 15 декабря 2014 г.)

Приведенные экспериментальные результаты по изучению частотной зависимости диэлектрических коэффициентов и проводимости выращенных монокристаллов CuInS_2 позволили установить релаксационный характер дисперсии, природу диэлектрических потерь, прыжковый механизм переноса заряда, оценить параметры локализованных состояний, такие как плотность состояний вблизи уровня Ферми и их энергетический разброс, среднее время и расстояние прыжков, а также концентрацию глубоких ловушек, ответственных за проводимость на переменном токе.

1. Введение

Полупроводниковые соединения типа $\text{A}^{\text{I}}\text{B}^{\text{III}}\text{C}_2^{\text{VI}}$ привлекают интерес исследователей в силу своих фотовольтаических свойств для применений их в качестве материалов высокоэффективных фотоэлектрических устройств, а также активных элементов солнечных батарей. Одним из представителей этого типа соединений является CuInS_2 . CuInS_2 является прямым зонным полупроводником с шириной запрещенной зоны $E_g = 1.55$ eV и имеет высокий коэффициент оптического поглощения ($k \geq 10^4 \text{ cm}^{-1}$) [1–3].

Соединение $\alpha\text{-CuInS}_2$ кристаллизуется в тетрагональной сингонии типа халькопирита с параметрами кристаллической решетки $a = (5.5220 \pm 0.0013) \text{ \AA}$; $c = (11.1320 \pm 0.0026) \text{ \AA}$ [4]. Согласно приведенной в [5] фазовой диаграмме $\text{Cu}_2\text{S}-\text{In}_2\text{S}_3$ соединение CuInS_2 является фазой переменного состава и имеет три полиморфные модификации: $\gamma\text{-CuInS}_2$ (сфалерит), $\beta\text{-CuInS}_2$ (сфалерит–вюрцит) и $\alpha\text{-CuInS}_2$ (халькопирит), соответственно с температурами фазовых переходов 1248, 1318 К и температурой плавления 1363 К.

Изучение диэлектрических свойств и электропроводности полупроводниковых кристаллов, в частности многокомпонентных халькогенидов [6,7], на постоянном и переменном токе дает информацию о природе процессов переноса заряда, о локализованных состояниях в запрещенной зоне, а также позволяет определить механизм диэлектрических потерь. Для установления механизма электропроводности на переменном токе весьма существенно знание частотной зависимости электрофизических параметров. В этом плане монокристаллы CuInS_2 до настоящего времени не изучены.

Целью работы явилось изучение электрических и диэлектрических свойств полученных нами монокристаллов $\alpha\text{-CuInS}_2$ в переменных электрических полях, установление механизма переноса заряда, природы ди-

электрических потерь и определение параметров локализованных в запрещенной зоне состояний.

2. Эксперимент

В данном разделе рассматривается низкотемпературная α -модификация соединения CuInS_2 . CuInS_2 получен нами методом двухтемпературного синтеза из особо чистых химических элементов: Cu — 5N (99.999%), In — 5N–7N (99.9999%) и S — ОСЧ 15–3 (99.99%); серу неоднократно очищали методом сублимации в вакууме. Синтез проводился в вакуумированных до 10^{-3} Па кварцевых ампулах путем непосредственного сплавления компонентов (Cu, In и S), взятых в стехиометрическом количестве, соответствующем составу CuInS_2 . Завершенность синтеза и гомогенность полученного слитка CuInS_2 , а также его индивидуальность контролировали методами дифференциально-термического и рентгенофазового анализов (ДТА и РФА). Температура плавления синтезированного соединения CuInS_2 составляла 1365 ± 3 К.

Полученный слиток CuInS_2 измельчали в порошок и загружали в кварцевую ампулу с внутренним диаметром 14 мм. После этого ампулу эвакуировали, запаивали и размещали в вертикальную двухзонную печь с независимым управлением температурой зон установки для выращивания монокристаллов методом Бриджмена. В верхней зоне печи температуру поддерживали в интервале 1370–1350 К, а в нижней зоне 1230–1220 К. Градиент температуры между зонами был 120–50 К/см. В установке ампула двигалась через зону градиента температур со скоростью 0.15 мм/ч. Гомогенизацию полученных кристаллов CuInS_2 проводили из нижней зоны печи путем охлаждения кристаллов со скоростью ~ 2 К/ч до 800 К, а затем выключенную печь охлаждали до комнатной температуры. Последний ре-

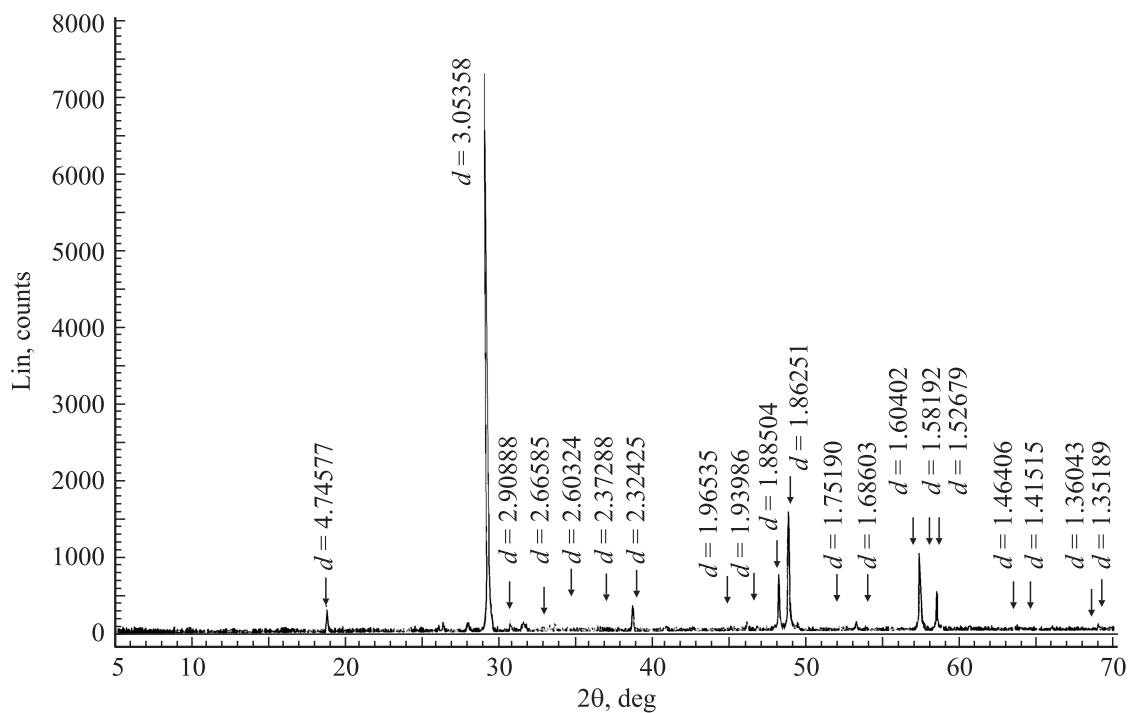

Рис. 1. Дифрактограмма порошкового образца CuInS_2 при комнатной температуре.

жим был применен для того, чтобы устранить тепловые напряжения, которые являются причинами образования трещин в монокристалле. Таким образом, были получены монокристаллы CuInS_2 .

Рентгенографическое исследование полученных кристаллов CuInS_2 было проведено на порошковом автодифрактометре типа D8-ADVANCE в режиме $0.5^\circ < 2\theta < 80^\circ$ ($\text{Cu}_{K\alpha}$ -излучение; $\lambda = 1.5418 \text{ \AA}$) при 40 kV и 40 mA. Полученные рентгено-дифракционные данные обработаны и уточнены по программам EVA и TOPAZ. Угловое разрешение записи составляло 0.1° . Ошибки определения углов отражений не превышали $\Delta\theta = \pm 0.02^\circ$. Типичная дифрактограмма порошкового образца CuInS_2 при комнатной температуре приведена на рис. 1.

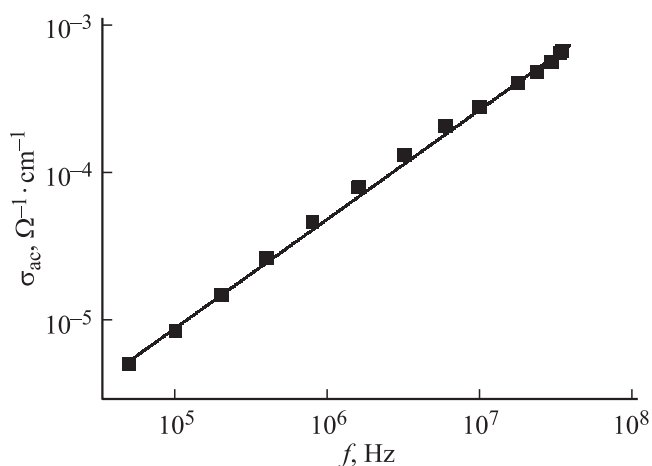
Рентгенофазовый анализ показал, что кристаллическая структура полученных образцов CuInS_2 низкотемпературной модификации соответствует тетрагональной сингонии с параметрами кристаллической решетки: $a = b = 5.3317 \pm 0.0011 \text{ \AA}$; $c = 10.4130 \pm 0.0020 \text{ \AA}$; $\alpha = \beta = \gamma = 90^\circ$. Отличие этих параметров решетки от литературных данных [4,5] можно связать с отклонением состава соединения CuInS_2 от стехиометрии. В настоящей работе режимы кристаллизации для стехиометрического состава CuInS_2 подбирали, исходя из фазовой диаграммы $\text{Cu}_2\text{S}-\text{In}_2\text{S}_3$.

Образцы из монокристаллов CuInS_2 для электрических измерений были изготовлены в виде плоских конденсаторов. В качестве обкладок был использован вплавленный индий. Толщина монокристаллических образцов из CuInS_2 составляла 0.1 см.

Диэлектрические коэффициенты монокристаллов CuInS_2 измерены резонансным методом с помощью измерителя добротности ВМ-560. Диапазон частот переменного электрического поля составлял $5 \cdot 10^4 - 3.5 \cdot 10^7 \text{ Hz}$. В процессе электрических измерений образцы помещались в экранированную камеру. Все диэлектрические измерения проведены при 300 К. Амплитуда приложенного к образцам переменного электрического поля соответствовала омической области вольт-амперной характеристики. Точность определения резонансных значений емкости и добротности ($Q = 1/\text{tg } \delta$) измерительного контура ограничена ошибками, связанными со степенью разрешения отсчетов по приборам. Градуировка конденсатора имела точность $\pm 0.1 \text{ pF}$. Воспроизводимость положения резонанса составляла по емкости $\pm 0.2 \text{ pF}$, а по добротности $\pm 1.0 - 1.5$ деления шкалы. При этом наибольшие отклонения от средних значений составляли 3–4% для ϵ и 7% для $\text{tg } \delta$ [6,7].

3. Результаты и обсуждение

На рис. 2 представлены экспериментальные результаты изучения частотно-зависимой ac -проводимости монокристалла CuInS_2 при 300 К. В частотной области $5 \cdot 10^4 - 3.5 \cdot 10^7 \text{ Hz}$ ac -проводимость CuInS_2 изменялась по закону $\sigma_{ac} \sim f^{0.8}$. Полученный нами закон $\sigma_{ac} \sim f^{0.8}$ свидетельствует о прыжковом механизме переноса заряда по состояниям, локализованным в окрестности

Рис. 2. Частотно-зависимая проводимость монокристалла CuInS_2 при $T = 300 \text{ K}$.

уровня Ферми [8]

$$\sigma_{ac}(f) = \frac{\pi^3}{96} e^2 k T N_F^2 a^5 f \left[\ln \left(\frac{v_{ph}}{f} \right) \right]^4, \quad (1)$$

где e — заряд электрона; k — постоянная Больцмана; N_F — плотность состояний вблизи уровня Ферми; $a = 1/\alpha$ — радиус локализации; α — постоянная спада волновой функции локализованного носителя заряда $\psi \sim e^{-\alpha r}$; v_{ph} — фононная частота.

Используя формулу (1) по экспериментально найденным значениям $\sigma_{ac}(f)$ вычислили плотность состояний на уровне Ферми N_F . Вычисленное значение N_F для кристалла CuInS_2 составляло $N_F = 2.1 \cdot 10^{19} \text{ eV}^{-1} \cdot \text{cm}^{-3}$. При вычислениях N_F значение v_{ph} взято равным 10^{12} Hz , а за радиус локализации принято значение $a = 30 \text{ \AA}$ по аналогии с монокристаллом CdIn_2S_4 [9]. Как видно, для N_F было получено довольно высокое значение.

По теории прыжковой проводимости на переменном токе среднее расстояние прыжков (R) определяется по следующей формуле:

$$R = \frac{1}{2\alpha} \ln \left(\frac{v_{ph}}{f} \right). \quad (2)$$

Вычисленное по формуле (2) значение R для кристалла CuInS_2 составляло $165 \text{ \AA}$. Это значение R примерно в 5.5 раз превышает среднее расстояние между центрами локализации носителей заряда в монокристалле CuInS_2 . Значение R позволило по формуле

$$t^{-1} = v_{ph} \cdot \exp(-2\alpha R) \quad (3)$$

определить среднее время прыжков в монокристалле CuInS_2 : $t = 5.7 \cdot 10^{-8} \text{ с}$. По формуле [8]

$$\Delta E = 3/2\pi R^3 \cdot N_F \quad (4)$$

в CuInS_2 оценен энергетический разброс локализованных вблизи уровня Ферми состояний: $\Delta E = 0.005 \text{ eV}$.

А по формуле

$$N_t = N_F \cdot \Delta E \quad (5)$$

определена концентрация глубоких ловушек в CuInS_2 , ответственных за ac -проводимость: $N_t = 10^{17} \text{ cm}^{-3}$.

На рис. 3 приведены частотные зависимости действительной (ϵ') и мнимой (ϵ'') частей комплексной диэлектрической проницаемости ($\epsilon = \epsilon' - i\epsilon''$) образца CuInS_2 (кривые 1 и 2 соответственно). Как видно из рис. 3, обе составляющие претерпевают значительную частотную дисперсию, носящую релаксационный характер. По мере увеличения частоты от $5 \cdot 10^4$ до $3.5 \cdot 10^7 \text{ Hz}$ значение ϵ' уменьшалось почти в 3 раза, а значение ϵ'' — более чем в 5 раз.

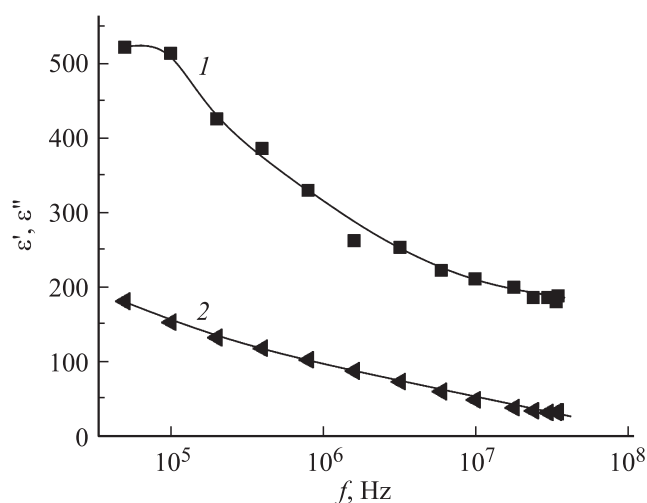
Поведение диэлектрической проницаемости полупроводников, в которых происходит прыжковый обмен зарядами между дефектами, теоретически было рассмотрено в работе [10]. В частности, для полупроводников с большими концентрациями дефектов была получена следующая зависимость диэлектрической проницаемости от частоты электрического поля

$$\epsilon(f) \sim f^{-(\beta+2)} \quad (6)$$

где $(\beta + 2) = -\gamma$. При этом распределение дефектов по временам жизни подчиняется закономерности

$$n(\tau) \sim \tau^\beta. \quad (7)$$

Отсюда следует, что в полупроводниках с большой концентрацией глубоких центров должна наблюдаться дисперсия диэлектрической проницаемости. Как видно из формулы (6) при $\beta > -2$ должна наблюдаться нормальная дисперсия, а при $\beta < -2$ — аномальная дисперсия (при $\beta = -2$ дисперсия отсутствует). Величины β и γ можно определить из экспериментальной

Рис. 3. Частотная дисперсия действительной (1) и мнимой (2) составляющих комплексной диэлектрической проницаемости монокристалла CuInS_2 .

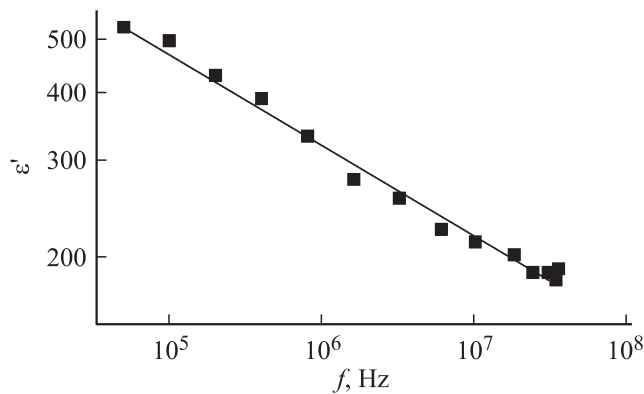

Рис. 4. Зависимость $\lg \varepsilon'$ от $\lg f$ для образца CuInS_2 .

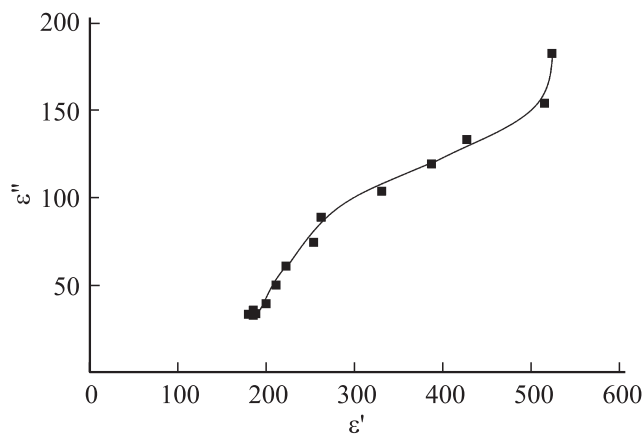

Рис. 5. Представление диэлектрического спектра CuInS_2 на комплексной плоскости при различных частотах ($T = 300 \text{ K}$).

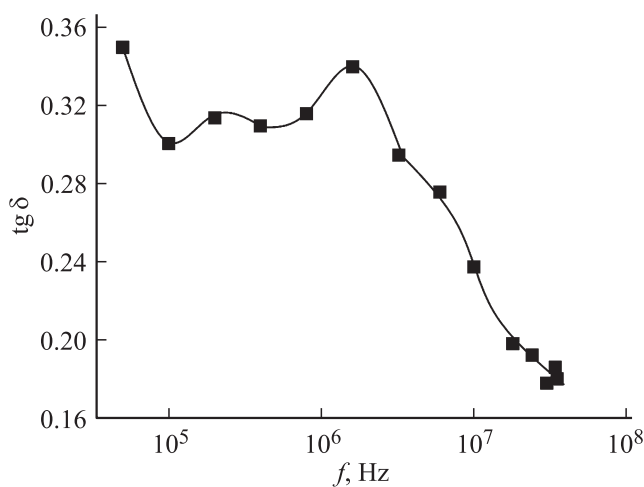

Рис. 6. Частотная зависимость тангенса угла диэлектрических потерь в монокристалле CuInS_2 .

зависимости $\varepsilon'(f)$. Перестроенная в двойном логарифмическом масштабе зависимость $\varepsilon'(f)$ для монокристалла CuInS_2 показана на рис. 4. Как видно из этого рисунка зависимость $\lg \varepsilon'$ от $\lg f$ во всей изученной области частот характеризуется одним наклоном $\gamma = -0.17$. В этом случае $\beta = -1.83$, т.е. в монокристалле CuInS_2 в частотном диапазоне $5 \cdot 10^4 - 3.5 \cdot 10^7 \text{ Hz}$ имеет место нормальная дисперсия, а распределение дефектов по временам жизни $n(\tau) \sim \tau^{-1.83}$.

На рис. 5 в виде диаграммы Дэвидсона–Коула представлена зависимость ε'' от ε' при изменении частоты для фиксированной температуры ($T = 300 \text{ K}$). Форма этой диаграммы свидетельствует о наличии одного типа релаксаторов в образце CuInS_2 в диапазоне частот $2 \cdot 10^5 - 3.5 \cdot 10^7 \text{ Hz}$.

В этой области частот на дисперсионной кривой тангенса угла диэлектрических потерь в CuInS_2 (рис. 6) при $f = 1.6 \cdot 10^6 \text{ Hz}$ наблюдался максимум, свидетельствующий о том, что в изученном монокристалле имеют место релаксационные потери [11]. Последующий спад $\text{tg } \delta$ с частотой обусловлен вкладом потерь сквозной проводимости при высоких частотах ($f \geq 10^7 \text{ Hz}$).

4. Заключение

В выращенных монокристаллах CuInS_2 изучены частотные зависимости действительной (ε') и мнимой (ε'') составляющих комплексной диэлектрической проницаемости, тангенса угла диэлектрических потерь и ac -проводимости (σ_{ac}) в области частот $f = 5 \cdot 10^4 - 3.5 \cdot 10^7 \text{ Hz}$. Установлено, что в указанном диапазоне частот в CuInS_2 имела место релаксационная диэлектрическая дисперсия. В области частот $f = 5 \cdot 10^4 - 10^7 \text{ Hz}$ наблюдались релаксационные потери, сменяющиеся при $f \geq 10^7 \text{ Hz}$ потерями сквозной проводимости. Во всей изученной области частот ac -проводимость монокристалла CuInS_2 подчинялась закономерности $\sigma_{ac} \sim f^{0.8}$, характерной для прыжкового механизма переноса заряда по локализованным вблизи уровня Ферми состояниям. Оценены плотность (N_F) и энергетический разброс (ΔE) этих состояний $N_F = 2.1 \cdot 10^{19} \text{ eV}^{-1} \cdot \text{cm}^{-3}$, $\Delta E = 0.005 \text{ eV}$, среднее время (t) и расстояние (R) прыжков $t = 5.7 \cdot 10^{-8} \text{ s}$ и $R = 165 \text{ \AA}$.

Список литературы

- [1] И.Х. Хабибуллин, В.Л. Матухин, В.Л. Ермаков, О.И. Гнездилов, Б.В. Корзун, Е.Б. Шмидт. ФТП **43**, 1, 3 (2009).
- [2] К.М.А. Hussain, J. Podder, D.K. Saha, M. Ichimura. Ind. J. Pure Appl. Phys. **50**, 117 (2012).
- [3] В.В. Брус, И.Г. Орлецкий, М.И. Илашук, П.Д. Марьянчук. ФТП **48**, 8, 1075 (2014).
- [4] В. Tell, J.L. Shay, H.M. Kasper. Phys. Rev. B. **6**, 3008 (1972).

- [5] Vasyi Tomashik. Cu–In–S (Copper–Indium–Sulfur) / Eds G. Effenberg, S. Ilyenko. Springer Materials — The Landolt–Bornstein Database. DOI:10.1007/10915981_24.
- [6] С.Н. Мустафаева, М.М. Асадов, Д.Т. Гусейнов. ФТТ **56**, 2, 279 (2014).
- [7] С.Н. Мустафаева, М.М. Асадов, А.И. Джаббаров. ФТТ **56**, 6, 1055 (2014).
- [8] Н. Мотт, Е. Дэвис. Электронные процессы в некристаллических материалах. Мир, М. (1974). 472 с.
- [9] С.Н. Мустафаева, М.М. Асадов, Д.Т. Гусейнов. Неорган. материалы **47**, 8, 936 (2011).
- [10] П.В. Жуковский, Я. Партыка, П. Венгерэк, Ю. Шостак, Ю. Сидоренко, А. Родзик. ФТП **34**, 10, 1174 (2000).
- [11] В.В. Пасынков, В.С. Сорокин. Материалы электронной техники. СПб–М.–Краснодар (2004). 368 с.